

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/38/D/167/1984
28 March 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Тридцать восьмая сессия

РЕШЕНИЯ

Сообщение № 167/1984

Представлено: Бернардом Оминьяком, вождем индейского племени, проживающего у озера Любикон (представленным адвокатом)

Предполагаемая жертва: индейское племя озера Любикон

Соответствующее государство-участник: Канада

Дата сообщения: 14 февраля 1984 года

Справочная документация: ранее принятые решения - CCPR/C/WG/23/D/167/1984
(решение в соответствии с
правилом 91, 9 ноября 1984 года)
- CCPR/C/27/D/167/1984
(промежуточное решение,
10 апреля 1986 года)
- CCPR/C/30/D/167/1984 (решение о
приемлемости от 22 июля
1987 года)
- CCPR/C/36/D/167/1984
(дополнительное промежуточное
решение от 14 июля 1989 года)

Дата принятия настоящего решения: 26 марта 1990 года

26 марта 1990 года Комитет утвердил свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, касающиеся сообщения № 167/1984. Эти соображения излагаются в приложении к настоящему документу.

* Предано гласности по решению Комитета по правам человека.

Приложение

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4
СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О
ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ, ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ СЕССИЯ,

относительно

сообщения № 167/1984

Представлено: Бернардом Оминаяком, вождем племени озера Любикон (представленным адвокатом)

Предполагаемая жертва: племя озера Любикон

Соответствующее государство-участник: Канада

Дата сообщения: 14 февраля 1984 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 22 июля 1987 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 26 марта 1990 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 167/1984, представленного Комитету
вождем Б. Оминаяком и племенем озера Любикон в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,

утверждает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола 3/

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 14 февраля 1984 года и последующая
корреспонденция) является Бернард Оминаяк (именуемый далее "автор"), вождь
индейского племени озера Любикон, Канада. Он представлен адвокатом.

2.1 Автор утверждает, что правительство Канады нарушает право племени индейцев
озера Любикон на самоопределение и в силу этого - право свободно определять свой
политический статус и осуществлять экономическое, социальное и культурное развитие,
а также право свободно распоряжаться природными богатствами и ресурсами и не быть
лишенными своих собственных средств к существованию. Эти нарушения якобы
противоречат взятым на себя Канадой обязательствам по пунктам 1 и 3 статьи 1
Международного пакта о гражданских и политических правах.

/...

2.2 Вождь Оминаяк является вождем и представителем индейского племени озера Любикон, состоящего из индейцев кри, проживающих на территории Канады в провинции Альберта. Они подпадают под юрисдикцию федерального правительства Канады, установившего опеку над индейскими народами и их землями, расположенными в рамках национальных границ Канады. Племя озера Любикон является самобытной, относительно независимой социально-культурной и экономической группой. Члены племени с незапамятных времен постоянно проживали, охотились и занимались рыболовством в районе площадью около 10 000 кв. км в северной части провинции Альберта. Поскольку их территория является относительно недоступной, то до недавнего времени они имели мало контактов с неиндейцами. Главным языком племени является язык кри. Многие из индейцев не умеют говорить, читать и писать по-английски. Племя продолжает сохранять свою традиционную культуру, религию, политическую структуру и хозяйственные промыслы.

2.3 В сообщении утверждается, что канадское правительство в Законе об индейцах 1970 года и Договоре 8 от 21 июня 1899 года (касающегося прав на землю коренного населения в северной Альберте) признало право коренных жителей этого района продолжать вести традиционный образ жизни. Несмотря на эти законы и договоры, канадское правительство разрешило правительству провинции Альберта экспроприировать земли индейцев озера Любикон в интересах частных корпораций (например, аренда земель для разведки нефти и газа). В связи с этим Канада обвиняется в нарушении права племени свободно определять свой политический статус и продолжать осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, как это гарантируется статьей 1(1) Пакта. Кроме того, утверждается, что разведка энергетических ресурсов на территории племени влечет за собой нарушение статьи 1(2), которая наделяет все народы правом распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами. В результате разрушения окружающей среды и подрыва экономической базы племени индейцы лишаются средств к существованию и не могут осуществлять право на самоопределение, гарантированное в статье 1.

3.1 Автор утверждает, что этот вопрос не представлялся на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

3.2 Относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты в сообщении говорится, что племя озера Любикон направляло свои требования во внутренние политические и правовые инстанции. Утверждается, что политические и правовые инстанции в Канаде используются правительственными чиновниками и представителями энергетических корпораций для того, чтобы воспрепятствовать и затянуть разбирательство по искам племени до тех пор, пока оно не сможет дальше продолжать этот процесс, поскольку промышленное развитие данного района, учитывая его нынешние темпы, сопровождаемое разрушением окружающей среды и экономической базы племени, лишит его возможности выжить в будущем как народу.

3.3 27 октября 1975 года представители индейского племени озера Любикон подали секретарю, ведущему земельный регистр округа провинции Альберта, просьбу о том, чтобы все стороны были уведомлены о праве коренного населения на землю, на которой они ведут свою деятельность, - процедура, предусматриваемая в провинциальном законе о землепользовании. Верховному суду провинции Альберта были представлены аргументы как от имени правительства провинции, которое опротестовало эту просьбу, так и от имени индейского племени озера Любикон. 7 сентября 1976 года генеральный прокурор провинции направил прошение об отсрочке рассмотрения дела до вынесения решения по

/...

аналогичному случаю; это прошение было удовлетворено. Однако 25 марта 1977 года генеральный прокурор внес в законодательный орган провинции поправку, касающуюся закона о землевладении, которая запрещала подачу ходатайств; данная поправка была принята и ретроактивно вступила в силу 13 января 1975 года, т.е. до подачи ходатайства племенем озера Любикон. Вследствие этого слушание дела в суде было прекращено как носящее спорный характер.

3.4 25 апреля 1980 года члены племени направили иск в федеральный суд Канады, требуя декларативного решения об их правах на их землю, ее использование и владение природными богатствами. По юрисдикционным причинам этот иск к правительству провинции и всем энергетическим корпорациям, за исключением одной ("Петро-Канада"), был отклонен. Иск, ответчиками по которому являются федеральное правительство и "Петро-Канада", был оставлен в силе.

3.5 16 февраля 1982 года в суде королевской скамьи провинции Альберта был предъявлен иск о наложении временного запрета, с тем чтобы приостановить разработку полезных ископаемых в этом районе до урегулирования спорных вопросов, связанных с землей этого племени и природными ресурсами. Основная цель временного запрета состояла, как утверждает автор, в том, чтобы не дать возможности правительству провинции Альберта и нефтяным компаниям ("ответчикам") продолжать разрушать территорию традиционной охоты и отлова дичи народа, проживающего у озера Любикон. Это позволило бы индейцам кри продолжать охоту и отлов дичи для пропитания и существования, а также сохранить традиционный уклад жизни. Как говорится в сообщении, провинциальный суд не выносил решение почти два года, а в это время продолжались нефтяные и газовые разработки, сопровождавшиеся быстрым разрушением экономической базы племени. 17 ноября 1983 года просьба о вынесении временного запрета была отклонена, и племя, переживавшее финансовые трудности, обязали оплатить все судебные издержки и услуги юристов, связанные с предъявлением иска.

3.6 Решение суда королевской скамьи было обжаловано в апелляционном суде провинции Альберта. 11 января 1985 года апелляционный суд просьбу об обжаловании отклонил. При вынесении решения апелляционный суд согласился с выводом нижестоящего суда о том, что притязание племени на исконный титул на землю представляет серьезный вопрос права, который предстоит решить в ходе разбирательства. Тем не менее апелляционный суд пришел к выводу, что коренные жители, проживающие у озера Любикон, не понесут какого-либо невозместимого ущерба, если разработка ресурсов будет продолжаться в полном объеме, и с учетом всех интересов в просьбе о запрете следует отказать.

3.7 Автор заявляет, что ответчики пытались убедить суд в том, что коренное население, проживающее у озера Любикон, не имеет никаких прав на владение землями, о которых идет речь, включая, если следовать логике, и владение домами, в которых они проживают. В ответ на это суд указал, что любые попытки силой выгнать индейцев из жилищ действительно могли бы повлечь за собой принятие временной меры судебной защиты, как и попытки отказа или в доступе к традиционным местам захоронений или другим особым местам либо в районы охоты и отлова дичи. В своем заявлении племя жаловалось на невозможность доступа во все эти районы, подтверждая заявление фотографиями, свидетельствующими об ущербе, а также рядом неоспоримых доказательств. Однако суд не принял во внимание доказательства и пришел к выводу, что племя не смогло показать, что такие действия были совершены или что ответчики действительно угрожали их совершить.

/...

3.8 Автор далее отмечает, что правовой основой решения апелляционного суда было его собственное определение невозместимого ущерба. Оно состояло в следующем: ущерб носит такой характер, что справедливого и разумного средства правовой защиты получить в суде нельзя и что отказ в вынесении запрета означал бы отказ в правосудии. Автор заявляет, что народ озера Любикон совершенно очевидно выполнил требования этого определения, продемонстрировав при помощи неоспоримых доказательств ущерб, нанесенный им, их хозяйству, культуре и жизненному укладу как социальной и политической единицы. Все же суд пришел к выводу, что племя не доказало причинения ему невозместимого ущерба.

3.9 18 февраля 1985 года коренное население, проживающее у озера Любикон, представило аргументы группе из трех судей Верховного суда Канады, с просьбой разрешить обжаловать решение апелляционного суда провинции Альберта. В своем решении от 14 марта 1985 года Верховный суд Канады отклонил заявление с просьбой подать апелляцию. Автор утверждает, что, как правило, подача апелляции может быть разрешена, если представленный вопрос имеет общественную значимость, если дело касается важных вопросов права или разбирательство по какой-либо причине имеет такой характер либо значение, что по нему требуется вынесение решения Верховного суда Канады. Автор заявляет, что дело, представленное племенем, затрагивало следующие вопросы: толкование конституционных прав коренного населения, существование которых недавно было подтверждено Конституционным актом 1982 года; средства правовой защиты, имеющиеся у коренных жителей; права коренных жителей на традиционные промыслы на землях их охоты и отлова дичи; правовой режим, применяемый к большому району северной части провинции Альберта; споры между традиционными общинами Канады, проживающими на этих землях, и современным индустриальным обществом, публичные интересы и интересы меньшинств; несовпадение прав государственных органов и отдельных лиц; соображения основополагающего и справедливого отправления правосудия; равенство перед законом; и право на равную защиту и использование закона. Автор считает, что по крайней мере по четырем первым вопросам Верховный суд Канады еще не вынес решения, и они, бесспорно, отвечают критериям, установленным для предоставления разрешения на апелляцию.

4. Своим решением от 16 октября 1984 года Рабочая группа Комитета по правам человека постановила препроводить это сообщение на основании правила 91 временных правил процедуры соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости данного сообщения. Основные моменты, освещенные в информации и замечаниях, полученных от государства-участника, излагаются в пунктах 5.1-5.7 и 6.1-6.4, приводимых ниже.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

5.1 В своем представлении от 31 мая 1985 года государство-участник заявляет, во-первых, что племя озера Любикон не исчерпало всех доступных средств правовой защиты и что ответственность за задержку применения таких средств не ложится на правительство Канады. Государство-участник напоминает, что индейское племя озера Любикон, выступая на основании своего законного права, и вождь Бернард Оминак, выступая в личном качестве, вместе с другими советниками племени, выступающими в качестве их представителей, возбудили три различных судебных дела. Указывается также, что было окончательно установлено лишь дело, касающееся ходатайства, представленного племенем. Два других судебных дела находятся на стадии рассмотрения. Одно - в федеральном суде Канады и другое - в суде королевской скамьи провинции Альберта.

/...

5.2 Касаясь иска в федеральном суде, государство-участник напоминает, что племя и его адвокаты пытались в апреле 1980 года возбудить дело против провинции Альберта и частных корпораций в федеральном суде Канады. Утверждается, что в условиях данного дела ни провинция, ни частные фирмы не могут выступать в качестве ответчиков в федеральном суде Канады. Вместо того, чтобы передать дело в соответствующий суд, заявляет государство-участник, племя опротестовало предварительное судебное разбирательство, возбужденное этими ответчиками по вопросу юрисдикции. Это предварительное судебное дело вылилось в определение против племени в ноябре 1980 года. Апелляция, поданная племенем против решения федерального суда, была отклонена апелляционным федеральным судом в мае 1981 года.

5.3 За предварительным разбирательством, касающимся юрисдикции федерального суда, последовало возбуждение нового иска 21 февраля 1982 года против провинции и некоторых корпораций-ответчиков в суде королевской скамьи провинции Альберта. Как указывалось в сообщениях, племя стремилось добиться временного запрета. В ноябре 1983 года после обстоятельного судебного разбирательства предварительное ходатайство племени было отклонено судом королевской скамьи, исходя из дела *Erickson v. Wiggins Adjustments Ltd.* [1980] 6 W.R.R. 188, в котором излагаются основания, необходимые для наложения судом временного запрета. Согласно этому делу, лицо, ходатайствующее о временном запрете, должно показать, что:

- a) существует серьезный вопрос, который подлежит рассмотрению в судебном порядке;
- b) невозмещимый ущерб будет нанесен до суда, если не будет наложен запрет;
- c) установление равновесия интересов сторон требует защитных мер в пользу истца.

Государство-участник заявляет, что суд провинции Альберта отклонил ходатайство племени по той причине, что племя не представило доказательств в отношении невозмещимого ущерба и что ущерб может быть должным образом компенсирован при конечном благоприятном исходе судебного дела.

5.4 Вместо того, чтобы возбудить судебное дело по существу, племя подало апелляцию против отклонения временного ходатайства. Его апелляция была отклонена апелляционным судом провинции Альберта 11 января 1985 года. Ходатайство племени относительно разрешения обжаловать отвод временного запрета в Верховном суде Канады было отклонено 14 марта 1985 года. Спустя почти два месяца, 13 мая 1985 года, Верховный суд Канады отклонил еще одну жалобу племени на то, что суд использует свои правила при пересмотре заявления. Таким образом, суд подтвердил свое четко установленное правило, запрещающее повторное рассмотрение заявлений для получения разрешения на апелляцию.

5.5 Государство-участник указывает, что после такой продолжительной задержки, вызванной предварительным разбирательством и оспариванием четко установленных процессуальных правовых норм, претензия автора в отношении того, что применение внутренних средств правовой защиты необоснованно затягивается, не имеет оснований. Племя, выступающее в качестве истца, имело возможность продолжать предпринимать существенные шаги в рамках своих обоих обращений в суд, с тем чтобы добиться судебного разбирательства.

/...

Дополнительные средства правовой защиты

5.6 Государство-участник заявляет, что термин "внутренние средства правовой защиты", согласно существующей доктрине международного права, должен истолковываться как широкое понятие, применяемое ко всем установленным внутригосударственным процедурам, связанным с возмещением ущерба. Статья 2, пункт 3 b), Пакта предусматривает, подчеркивает государство, что в дополнение к судебным средствам защиты государство-участник Пакта может также обеспечивать административные и другие средства. После направления в федеральный суд письменного возражения против иска федеральное правительство предложило в конце 1981 года удовлетворить претензию посредством выделения племени резервации в соответствии с договором, заключенным в 1899 году. Условия, предложенные провинцией (которая по закону имеет право на эти земли), оказались неприемлемыми для племени, вследствие чего оно отклонило предлагаемое решение спора.

5.7 Притязания индейского племени озера Любикон на определенные земли в северной части Альберты являются частью чрезвычайно сложной проблемы, включающей аналогичные претензии со стороны некоторых других общин коренного населения, проживающих в этом районе. В июне 1980 года, спустя примерно два месяца после того, как племя направило свой иск в судебный отдел федерального суда, шесть других общин коренного населения направили в министерство по делам индейцев отдельный иск в отношении земель, в котором утверждается о праве коренного населения на земли, частично совпадающие с землями, на которые претендует племя озера Любикон. Позднее в июне 1983 года племя индейцев кри "Большой камень" якобы представляет пять общин коренного населения, которые направили в июне 1980 года иск, исходя из своих исконных прав. Для разрешения этой очень сложной проблемы в марте 1985 года министр по делам индейцев и развития северных территорий назначил бывшего судью Верховного суда Британской Колумбии своим специальным представителем, чтобы он встретился с представителями племени, другими общинами коренного населения провинции и изучил ситуацию в целом и подготовил рекомендации. Государство-участник считает, что рассмотрение иска племени озера Любикон отдельно от находящихся с ним в коллизии исков других общин коренного населения поставит под угрозу применение внутреннего средства правовой защиты, выбранного последними, т.е. урегулирование на основе переговоров.

Право на самоопределение

6.1 Правительство Канады утверждает, что сообщение, поскольку оно касается права на самоопределение, является неприемлемым по двум причинам. Во-первых, право на самоопределение применяется к "народу", а правительство Канады считает, что племя озера Любикон не является народом по смыслу статьи 1 Пакта. Таким образом, это сообщение несовместимо с положениями Пакта и как таковое должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 3 Протокола. Во-вторых, согласно Факультативному протоколу сообщения могут представляться лишь отдельными лицами и должны касаться нарушений прав, которыми наделены отдельные лица. Настоящее же сообщение касается коллективного права, поэтому автор не вправе направлять его в соответствии со статьями 1 и 2 Факультативного протокола.

/...

6.2 Правительство Канады считает, что племя индейцев озера Любикон не является народом по смыслу статьи 1 Пакта и поэтому не может добиваться права на самоопределение в соответствии с Протоколом. Оно отмечает, что племя озера Любикон является одним из 582 индейских племен в Канаде и представляет собой небольшую часть более многочисленной группы индейцев кри, проживающих в северной части Альберты. Поэтому правительство Канады считает, что индейцы племени озера Любикон не являются "народом" по смыслу статьи 1 Пакта.

6.3 Правительство Канады считает, что право на самоопределение в статье 1 Пакта не является индивидуальным правом, оно скорее предусматривает необходимую контекстуальную основу для осуществления индивидом прав человека. Оно утверждает, что эта точка зрения подкрепляется следующей фразой, содержащейся в Общих замечаниях Комитета по статье 1 (CCPR/C/21/Add.3, 5 октября 1984 года), где указывается, что реализация права на самоопределение является "важнейшим условием для эффективной гарантии и соблюдения прав человека отдельных лиц, а также для расширения и укрепления этих прав". В Общих замечаниях, добавляет государство-участник, признается, что права, закрепленные в статье 1, расположены отдельно и перед всеми другими правами в Пакте о гражданских и политических правах и в Пакте об экономических, социальных и культурных правах. Права, предусматриваемые в статье 1, которые содержатся в части 1 Пакта о гражданских и политических правах, согласно представлению Канады, отличаются по природе и характеру от прав, содержащихся в части III. Первые являются коллективными, вторые - правами отдельных лиц. Таким образом, структура Пакта, рассматриваемая в целом, еще больше подкрепляет тот довод, что право на самоопределение является коллективным правом, которым пользуются народы. Поэтому в соответствии с Факультативным протоколом на него нельзя ссылаться отдельным лицам, утверждает государство-участник.

6.4 Правительство Канады утверждает, что отдельное лицо не может ссылаться на юрисдикцию Комитета, определенную Факультативным протоколом, если предполагаемое нарушение касается коллективного права. Поэтому оно считает, что данное сообщение, касающееся самоопределения индейского племени озера Любикон, должно быть отклонено.

7. В ответе на представление государства-участника от 8 июля 1985 года по вопросу о приемлемости автор следующим образом кратко излагает свои аргументы. Ответ правительства Канады содержит три основных утверждения. Во-первых, оно заявляет, что племя озера Любикон не исчерпало внутренних средств правовой защиты. Однако в действительности оно исчерпало эти средства в той степени, в которой они дают возможность реального удовлетворения его жалоб относительно уничтожения средств его существования. Во-вторых, правительство Канады отмечает, что концепция самоопределения не применима к племени, так как оно состоит из коренных жителей, которые сохранили свое традиционное хозяйство и образ жизни и занимали территорию давно, с незапамятных времен. Как минимум, концепция самоопределения должна считаться применимой к данному народу, и это касается права народа на средства его существования. И наконец, правительство Канады выступает с утверждениями относительно личности и статуса направляющего сообщение лица. "Автор сообщения" указывается в первоначальном сообщении племени. "Жертвами" являются члены племени озера Любикон, которые представлены единодушно избранным вождем Бернардом Оминаяком.

8.1 В своем промежуточном решении от 10 апреля 1986 года Комитет, напомнив, что государство-участник информировало его о том, что министр по делам индейцев и развития северных территорий назначил специального представителя и поручил ему изучить ситуацию, обратился к государству-участнику с просьбой представить Комитету доклад специального представителя, а также любую информацию о рекомендациях и мерах, принятых или предполагаемых государством-участником в этой связи.

8.2 В этом же решении Комитет просил автора информировать о любых изменениях, касающихся исков, поданных в суды Канады.

9.1 В своем ответе от 30 июня 1986 года на промежуточное решение Комитета автор заявляет, что ни по одному из рассматриваемых в суде дел не достигнуто сколь-либо значительного прогресса. Он вновь повторяет свой довод о том, что:

"Требование племени о наложении временного судебного запрета для приостановки разработки нефтяных месторождений, уничтожающей основные средства к существованию его народа, было отклонено, и Верховный суд Канады отказался дать разрешение на обжалование отказа ... В результате разработка и уничтожение продолжались прежними темпами. Адвокат племени продолжает подавать в суды жалобы, несмотря на тот факт, что племя неспособно финансировать эти усилия и что реальной надежды на решение проблемы в течение последующих нескольких лет нет. Поэтому у племени нет оснований отказываться от своего ранее сделанного вывода о том, что во всех практических отношениях внутренние средства правовой защиты исчерпаны".

9.2 Племя также указывает на то, что специальный представитель федерального правительства г-н Давье Фултон был освобожден от своих обязанностей после того, как представил свой "доклад для обсуждения". "В докладе для обсуждения ... г-н Фултон в основном пришел к тем же выводам, что и само племя, а именно, что канадское правительство несет ответственность за положение, сложившееся на озере Любикон, и что обязанность по урегулированию этой проблемы лежит на федеральном правительстве. В его докладе предлагалось также урегулирование земельного вопроса с учетом нынешней численности племени и признавалась важность сохранения за племенем права распоряжаться флорой и фауной на своей охотничьей и промысловой территории. Урегулирование земельного вопроса, предложенное г-ном Фултоном, в результате которого племя получило бы гораздо большую по размеру резервацию, чем обещанная в 1940 году территория площадью 25 кв. миль, соответствует позиции племени в данном вопросе ... Г-н Фултон также рекомендовал властям провинции Альберта возместить племени ущерб, нанесенный неограниченной разработкой по выданным ими лицензиям нефтяных и газовых месторождений на территории племени. Помимо того, что федеральное правительство освободило г-на Фултона от обязанностей по расследованию этого вопроса, оно до настоящего времени отказывается обнародовать его доклад для обсуждения".

10.1 В своем ответе на промежуточное решение Комитета от 23 июня 1986 года государство-участник препроводило текст доклада г-на Фултона и отметило, что в качестве его представителя на переговорах назначен г-н Р. Тассе. Кроме того, оно уведомило Комитет о том, что 8 января 1986 года правительство Канады выплатило племени 1,5 млн. канадских долларов для покрытия судебных и смежных издержек.

/...

10.2 В своем дальнейшем представлении от 20 января 1987 года государство-участник заявляет, что коль скоро ходатайство племени о временном судебном запрете было отклонено, то:

"Племя в этом случае должно было со всей надлежащей безотлагательностью принять меры для того, чтобы добиться установления постоянного запрета до обращения за помощью в международную инстанцию. В своем сообщении племя утверждает, что ... задержка судебного разбирательства нанесет ему невозместимый ущерб. Его иск об установлении постоянного запрета в случае положительного решения дела полностью предотвратил бы такой ущерб".

11.1 В своих представлениях от 23 и 25 февраля 1987 года автор касается, среди прочего, таких вопросов существа, как подготовленный Фултоном документ для обсуждения, и заявляет, что "Канада отказалась от основных рекомендаций, содержащихся в документе для обсуждения, подготовленном Фултоном" и что "Канада пытается ретроактивно применить к племени закон, который, по мнению настоящего Комитета, нарушает статью 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и в который Канада внесла поправки в соответствии с заключениями настоящего Комитета".

11.2 В отношении ожидаемого судебного разбирательства племя утверждает, что постоянный судебный запрет был бы неэффективным средством защиты, так как был бы наложен слишком поздно, ибо:

"Признание исконных прав или даже договорных прав путем вынесения судами окончательного решения не возместит непоправимого ущерба, нанесенного племени озера Любикон, не вернет животных, не восстановит окружающей среды, не восстановит традиционного хозяйства племени, не устранит нарушения их традиционного образа жизни и не возместит ущерба, нанесенного их духовным и культурным связям с этой землей. По этой причине все внутренние средства правовой защиты действительно исчерпаны в отношении защиты хозяйственной жизни племени, а также его самобытного, ценного и тщательно сохраняемого образа жизни".

12. В дальнейшем сообщении от 12 июня 1987 года автор заявляет, что:

"Племя озера Любикон не просит решить вопрос о территориальных правах. Племя обращается к Комитету по правам человека только с просьбой помочь ему убедить правительство Канады в том, что: а) существованию племени серьезно угрожают нефтяные и газовые разработки, бесконтрольно осуществляемые на его традиционных землях, где племя занимается охотой, при полном игнорировании интересов общины, проживающей в этом районе; б) Канада несет ответственность за создавшуюся ситуацию и должна сотрудничать в урегулировании этой ситуации в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах".

13.1 До рассмотрения сообщения по существу Комитет должен установить, отвечает ли оно всем условиям, касающимся его приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом.

/...

13.2 Что касается требования в статье 5 (2) b) Факультативного протокола о том, что авторы должны исчерпать внутренние средства правовой защиты до представления сообщения в Комитет по правам человека, автор настоящего сообщения сослался на то положение указанной статьи, согласно которому это правило отменяется "в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается". Далее Комитет отметил, что автор утверждает, что единственным эффективным средством в обстоятельствах данного дела была подача ходатайства о временном судебном запрете, поскольку без сохранения статус-кво даже благоприятное для племени окончательное решение было бы неэффективным ввиду того, что "любое окончательное решение, признающее законные права или, с другой стороны, договорные права, уже не могло бы восстановить образ жизни и средства существования племени". Ссылаясь на свой установившийся принцип, предусматривающий, что "использование национальных средств правовой защиты требуется только в той степени, в какой эти средства правовой защиты эффективны и предоставляются", Комитет пришел к выводу, что в распоряжении племени озера Любикон в обстоятельствах данного дела по-прежнему не имеется эффективных средств правовой защиты.

13.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что сообщение автора, касающееся самоопределения, следует считать неприемлемым, поскольку "отдельное лицо не может ссылаться на юрисдикцию Комитета, определенную Факультативным протоколом, если предполагаемое нарушение касается коллективного права", Комитет вновь подтверждает, что Пакт самым определенным образом признает и защищает право народа на самоопределение и его право распоряжаться своими естественными ресурсами как важнейшее условие для эффективной гарантии и соблюдения прав человека отдельных лиц, а также для расширения и укрепления этих прав. В то же время Комитет отмечает, что автор как отдельное лицо не может утверждать, ссылаясь на Факультативный протокол, что является жертвой нарушения права на самоопределение, закрепленного в статье 1 Пакта, посвященной правам, которыми обладают народы как таковые.

13.4 Комитет, однако, отметил, что в связи с сообщенными фактами могут возникнуть вопросы по другим статьям Пакта, в том числе по статье 27. Таким образом, поскольку автора и других членов племени озера Любикон затрагивают описанные автором события, эти вопросы должны быть рассмотрены по существу с целью установления, имели ли место нарушения статьи 27 или других статей Пакта.

14. Ввиду этого 22 июля 1987 года Комитет по правам человека принял решение о приемлемости этого сообщения в той мере, в какой оно может затрагивать вопросы в соответствии со статьей 27 и другими статьями Пакта. Он просил государство-участника в соответствии с правилом 86 правил процедуры принять временные меры, с тем чтобы избежать нанесения непоправимого ущерба вождю Оминаяку и другим членам племени озера Любикон.

15. В своем представлении от 7 октября 1987 года в соответствии с пунктом 2 статьи 4 государство-участник ссылается на пункт 4 правила 93 правил процедуры Комитета и просит Комитет повторно рассмотреть свое решение о приемлемости, утверждая, что племенем не были исчерпаны эффективные внутренние средства правовой защиты. Оно отмечает, что, как представляется, решение Комитета основывается на послышке о том, что временный запрет служил бы единственным эффективным средством разрешения вопроса о якобы имевшем место нарушении прав племени озера Любикон. По его мнению,

/...

эта посылка не выдерживает критики. Государство-участник заявляет, что по сведениям, полученным судом королевской скамьи провинции Альберта и апелляционным судом, т.е. теми двумя судами, в которых рассматривалась просьба племени о принятии временных мер защиты, социально-экономические условия проживания племени, образ их жизни, ведения хозяйства и промысла не понесли непоправимого ущерба и не находятся под непосредственной угрозой. Соответственно оно заявило, что временный запрет не является единственным эффективным средством в распоряжении племени, и эффективными и жизнеспособными альтернативами этому служат судебное разбирательство по существу дела и переговоры, предложенные федеральным правительством. Государство-участник вновь подтверждает свою позицию, заключающуюся в том, что оно вправе в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола настаивать на том, чтобы были исчерпаны внутренние возможности возмещения ущерба перед тем, как Комитет возьмется за рассмотрение этого дела. Оно утверждает, что понятие "внутренние средства правовой защиты" согласно соответствующим принципам международного права надлежит понимать как применимое ко всем установленным местным процедурам возмещения ущерба. До тех пор, пока не будет вынесено окончательного судебного решения относительно прав племени согласно закону Канады, нет фактического или международно-правового основания для вывода о том, что внутренние возможности возмещения ущерба неэффективны, а также для объявления этого сообщения приемлемым согласно Факультативному протоколу. В поддержку своих утверждений государство-участник приводит детальный анализ судебных разбирательств в суде королевской скамьи провинции Альберта и разъясняет свою давнюю политику поиска удовлетворения законных, неурегулированных земельных претензий индейских племен путем переговоров.

16.1 Комментируя представление государства-участника, автор в письме от 12 января 1988 года заявляет, что выдвинутое им и племенем озера Любикон обвинение имеет под собой прочную основу. По мнению вождя Оминаяка, государство-участник основывает свою просьбу о повторном рассмотрении решения о приемлемости на простом повторении фактов и под предлогом подтверждения своих ранее поданных представлений, не внося ничего нового, стремится, чтобы Комитет пересмотрел свое решение. Ссылаясь на заявление Комитета о том, что данное сообщение является приемлемым, поскольку оно затрагивает вопросы, связанные со статьей 27 или "другими статьями Пакта", он конкретно указывает, какие, по его мнению, статьи Пакта были нарушены. Во-первых, он утверждает, что Канада нарушила пункты 1-3 статьи 2 Пакта: пункт 1, поскольку государство-участник в обращении с племенем озера Любикон не учитывало свойственные структуре коренной общины племени элементы социального, экономического характера и отношения собственности; пункт 2, поскольку оно, как указывается, продолжает отказываться урегулировать оспариваемые племенем некоторые проблемы, в отношении которых остаются возможности в плане возмещения; и пункт 3, поскольку, как указывается, оно не обеспечило племя эффективным средством правовой защиты его прав, предусмотренных Пактом.

16.2 Далее автор утверждает, что государство-участник своими действиями, затрагивающими сами источники существования племени, создало такую ситуацию, которая "косвенно, если не прямо, привела к гибели 21 человека и ставит под угрозу жизнь практически каждого второго жителя общины озера Любикон. Кроме того, под серьезное сомнение ставится способность общины к выживанию ввиду того, что число выкидышей и мертворождений резко увеличилось, а число новорожденных, у которых наблюдаются отклонения от нормы, возросло практически с нуля до почти 100 процентов". Это, по утверждению автора, представляет собой нарушение статьи 6

/...

Пакта. Помимо этого, утверждается, что захват традиционных земель, принадлежащих племени, подрыв его образа жизни и уничтожение средств к существованию, а также нанесенный общине опустошительный ущерб представляют собой жестокое, бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение по смыслу статьи 7 Пакта, за что государство-участник должно нести ответственность.

16.3 Автор подвергает сомнению и соблюдение государством-участником положений пункта 1 статьи 14 и 26 Пакта. Он напоминает, что возбужденные племенем озера Любикон разбирательства в национальных судах, основанные на правах коренного населения и правах на владение землей, ставят под сомнение некоторые из утверждаемых государством полномочий и юрисдикцию, которые, как он утверждает, "по своему внутреннему значению подвержены как раз тем видам злоупотреблений, для защиты от которых предназначаются положения пункта 1 статьи 14 и статьи 26". В этой связи он утверждает, что "пристрастность судов Канады является одной из основных преград к стремлению племени защитить свои земли, общину и средства к существованию и что пристрастность судов обуславливается теми различиями, которые проводятся по признаку расы, политического, социального и экономического статуса". Он далее утверждает, что экономическую и социальную пристрастность, с которой племени пришлось столкнуться в судах Канады, особенно в рамках судебной системы провинции Альберта, в значительной степени обострял тот факт, "что несколько судей, выносивших решения в этих судах, имели явные экономические и личные связи со сторонами, которые являлись оппонентами племени в этих судебных разбирательствах".

16.4 В дополнение к вышеупомянутому указывается, что в нарушение положений статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта государство-участник попустительствовало тому, что жители племени озера Любикон были поставлены в такие условия, которые ведут к разрушению семей и домашних очагов членов этого племени. Автор объясняет, что у коренных жителей весь институт семьи основывается на духовных и культурных связях с землей и на традиционных видах деятельности. Как только эти элементы уничтожаются, как это происходит в случае племени озера Любикон, наносится непоправимый ущерб семье как важнейшему компоненту общества. Аналогичным образом утверждается, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 18 Пакта, поскольку с уничтожением его земель у племени "украли ту физическую среду, к которой привязана его религия, его система духовных верований".

16.5 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор отвергает утверждение государства-участника о том, что судебное разбирательство по существу дела дало племени эффективные средства защиты от федерального правительства и компенсацию за уничтожение его хозяйственной основы и образа жизни. Во-первых, это утверждение основывается на посылке о том, что имевшее место в прошлом нарушение прав человека можно исправить путем компенсационных выплат; во-вторых, хозяйствованию и образу жизни племени явно нанесен непоправимый вред. Кроме того, утверждается, что судебное разбирательство по существу дела уже не может вестись против федерального правительства Канады, поскольку в октябре 1986 года Верховный суд Канады постановил, что права коренного населения на землю в рамках границ провинций затрагивают права провинций на землю и в силу этого должны рассматриваться в судах провинции. Именно по этой причине 30 марта 1987 года племя озера Любикон обратилось в суд королевской скамьи провинции Альберта за разрешением внести поправку в текст поданного в этот суд иска, с тем чтобы иметь возможность добавить в качестве одного из ответчиков и

/...

федеральное правительство. 22 октября 1987 года суд королевской скамьи отказал в этом прошении. Ввиду этого, несмотря на то, что в Конституции Канады исключительной юрисдикцией по решению всех вопросов, касающихся индейцев и земель их проживания в Канаде, наделяется федеральное правительство, заявляется, что племя не может получить никакой защиты от федерального правительства по спорам, касающимся именно этих вопросов.

17.1 В представлении от 3 марта 1988 года государство-участник заявляет, что в целях изыскания приемлемого решения вопросов, которые подняты автором и племенем, по-прежнему предпринимаются целенаправленные и серьезные усилия. В частности, оно разъясняет, что:

"3 февраля 1988 года министр по делам индейцев и развития северных территорий подал генеральному прокурору провинции Альберта официальное прошение зарезервировать земельный участок для племени озера Любикон. В этой просьбе он предупредил провинцию Альберта, что в случае отказа в этом прошении Канаде пришлось бы возбудить судебное дело в соответствии с Конституционным актом 1930 года, чтобы разрешить спор относительно размера земельного участка, на который имеет право племя озера Любикон. В любом случае министр по делам индейцев и развития северных территорий просил провинцию Альберта рассмотреть в качестве временной меры немедленную передачу племени земельного участка площадью 25,4 кв. мили без ущерба какому-либо судебному разбирательству. В письме от 10 февраля 1988 года назначенный для переговоров федеральный представитель сообщил юрисконсульту племени о вышеупомянутых шагах, а также предложил вести переговоры по всем аспектам иска независимо от ответа провинции Альберта на официальный запрос ... Адресат в письме от 29 февраля 1988 года отверг это предложение, однако указал, что он был бы готов рассмотреть вопрос о временной передаче земельного участка в размере 25,4 кв. мили без ущерба переговорам или каким-либо судебным разбирательствам. В результате вышеупомянутых мер участники переговоров от федерального правительства и правительства провинции встретились 1 и 2 марта 1988 года и заключили временное соглашение о передаче племени земельного участка в размере 25,4 кв. мили, включая шахты и полезные ископаемые. Это соглашение не наносит ущерба позициям всех вовлеченных сторон, включая племя ...".

17.2 Что касается эффективности имеющихся внутренних средств правовой защиты, то государство-участник оспаривает заявление автора, о котором идет речь в пункте 16.5, выше, утверждение которого в серьезной мере искажает правовую ситуацию применительно к племени и федеральному правительству и правительству провинции. Оно вновь заявляет, что племя возбудило два иска в суде, по обоим из которых еще не принято решение: один иск в федеральном суде Канады против федерального правительства; другой - в суде королевской скамьи в провинции Альберта против провинции и некоторых частных корпораций. В той степени, в которой земельный иск автора основывается на праве владения коренного населения в противопоставлении праву по договору, установленное прецедентное право предусматривает, что судебный иск должен быть учинен против провинции, а не против федерального правительства.

17.3 Государство-участник добавляет, что в иске, возбужденном в суде королевской скамьи провинции Альберта:

/...

"Автор сообщения обратился за разрешением добавить федеральное правительство в качестве одной из сторон судебного разбирательства в суде королевской скамьи провинции Альберта. Суд постановил, что на основании действующего прецедентного права суд провинции не имеет полномочий рассматривать иск о возмещении ущерба против федерального правительства; этот иск скорее всего должен возбуждаться в федеральном суде Канады. Истец так и поступил и, как уже указывалось, иск в настоящее время рассматривается. Ввиду этого, как и раньше, племя все еще располагает средством защиты от правительства Канады в федеральном суде Канады. Кроме того, автор обжаловал решение апелляционного суда суда королевской скамьи провинции Альберта".

17.4 В заключение государство-участник категорически отвергает большинство обвинений автора, о которых идет речь в пунктах 16.2 и 16.3, выше, как необоснованные и неподтвержденные фактами; оно заявляет, что эти утверждения представляют собой использование процедуры в незаконных целях, что должно влечь за собой отклонение сообщения согласно статье 3 Факультативного протокола.

18.1 В дальнейшем представлении от 28 марта 1988 года автор комментирует взгляды государства-участника на недавние шаги, предпринятые по этому делу (см. пункт 17.1), и добавляет следующие замечания: а) племя озера Любикон не являлось стороной в переговорах по предложению об урегулировании; б) предложение по урегулированию основывается на "весьма пристрастном" взгляде на права племени в рамках канадского законодательства и в равной степени пристрастном определении членства племени; с) федеральное правительство вело переговоры по таким не связанным с землей вопросам, как жилье, с менее чем половиной членов племени; d) Канада отдала в аренду для освоения все традиционные земли племени за исключением земельного участка площадью 25,4 кв. мили, а также для строительства бумажно-целлюлозного завода компанией Дайсёва Кэнэда компани Лтд. неподалеку от реки Пис в провинции Альберта; е) предполагаемое строительство компанией Дайсёва рассеивает всякие надежды на продолжение некоторых традиционных промыслов членами племени; и f) постоянный комитет парламента по делам коренного населения, т.е. тот комитет, который исполняет контрольную функцию в парламенте Канады в отношении таких вопросов, не поддерживает подход министра по делам индейцев и развития северных территорий, которую тот занимает в отношении урегулирования путем переговоров.

18.2 Автор вновь подтверждает, что важная часть судебных дел, возбужденных племенем, касается исков о правах коренного населения и что ввиду решения суда королевской скамьи провинции Альберта от 22 октября 1987 года и в свете недавних решений верховного суда, на которые ссылалось государство-участник, племя по-прежнему отказывает в возмещении со стороны федерального правительства.

18.3 Далее автор отвергает утверждение государства-участника о том, что заявления в его представлении от 12 января 1988 года не подтверждены фактами и необоснованны, а также составляют злоупотребление правом направлять сообщения; вновь подтверждает свою готовность представить подробную информацию относительно "смерти 21 человека по причинам, не связанным с состоянием их здоровья, наступившей прямо или косвенно по причине подрыва традиционного хозяйства племени озера Любикон и его образа жизни". В заключение он отмечает, что государство-участник продолжает игнорировать просьбу Комитета о принятии временных мер защиты в соответствии с правилом 86 его правил процедуры, о чем свидетельствует поддержка Канады в отношении строительства

/...

бумажно-целлюлозного завода компанией "Дайшова". Это означает, что Канада, не принимая временных мер в целях недопущения непоправимого вреда племени, напротив, одобряет такое строительство, которое будет способствовать дальнейшему разорению традиционных земель племени.

19.1 В еще одном представлении от 17 июня 1988 года государство-участник сообщает о дальнейших предпринятых шагах по этому делу и вновь подчеркивает, что племени озера Любикон по-прежнему открыты возможности обратиться к эффективным средствам защиты. Оно разъясняет, что с 11 марта 1988 года, даты отказа племени от временного предложения правительства передать ему земельный участок резервации площадью 25,4 кв. мили,

"между федеральным правительством, провинцией Альберта и автором велись переговоры. Тем не менее не было достигнуто практически никакого прогресса в направлении урегулирования. В результате 17 мая 1988 года федеральное правительство возбудило дело против провинции Альберта и племени озера Любикон, с тем чтобы дать Канаде возможность выполнить свои законные обязательства перед племенем согласно Договору 8. В заявлении о претензии, на основе которого было возбуждено судебное дело, содержится ходатайство в Суд королевской скамьи провинции Альберта о провозглашении права племени озера Любикон на резервацию и на определение размеров этой резервации ... 9 июня 1988 года племя озера Любикон представило письменное возражение ответчика по иску и ответные претензии. 10 июня 1988 года все стороны в споре предстали перед главным судьей Суда королевской скамьи провинции Альберта г-ном Муром и договорились о том, что будут предприняты самые активные усилия по ускорению рассмотрению данного дела, и установили дату предварительного судебного разбирательства - 16 января 1989 года".

19.2 Государство-участник признает свое обязательство предоставить резервацию племени озера Любикон в соответствии с Договором 8. Оно указывает, что главная проблема, являющаяся основой внутреннего спора и предметом представленного сообщения, заключается в определении размеров территории, которая будет выделена в качестве резервации, и в решении связанных с этим вопросов. Государство-участник заявляет, что изложенные в сообщении факты не подпадают ни под одно положение Пакта и, таким образом, не могут составлять основу для утверждений о его нарушении.

20.1 В представлении от 5 июля 1988 года автор излагает дополнительную информацию и комментарии относительно представления государства-участника от 17 июня 1988 года. Он указывает на "многочисленные проблемы", коренящиеся в судебном иске, возбужденном федеральным правительством против властей провинции в суде королевской скамьи провинции Альберта. В числе этих проблем следующие: а) в данном иске умышленно игнорируются требования племени в отношении его исконных земель; б) этот иск направлен на принятие решения в отношении принадлежности к племени, "основанного на своеобразном и в высшей степени спорном подходе к определению состава племени, который обсуждался в предыдущих представлениях"; и с) суть многих затронутых в иске проблем уже обсуждается в судах в связи с рассмотрением дел племени, по которым уже ведется разбирательство. Автор отмечает, что, поскольку "данный иск был возбужден в суде низшей инстанции Канады и повлечет за собой многочисленные вызовы в суд в связи с обсуждением чрезвычайно объемного и сложного исследования генеалогии племени озера Любикон, а также с апелляциями по

/...

любому вынесенному решению, нет оснований полагать, что этот иск принесет какие-либо положительные результаты и не отсрочит на неопределенный период решение проблем, связанных с любиконской территорией". Автор полагает, что иск правительства был подан именно с этой целью.

20.2 В письме от 28 октября 1988 года автор информирует Комитет о том, что 6 октября 1988 года племя озера Любикон установило юрисдикцию над своей территорией. Он разъясняет, что эта акция явилась результатом того, что федеральное правительство оказалось не в состоянии содействовать отысканию благоприятного решения проблем племени. Он добавляет, что государство-участник неоднократно откладывало принятие решения по данному вопросу, и обвиняет его в "использовании обмана через средства массовой информации и игнорировании мнения консультантов, рекомендовавших принять то или иное решение, благоприятное для племени озера Любикон. В то же время на глазах у племени провинция Альберта продолжала выдавать лицензии на разработку нефти и газа, а теперь и на лесоразработки на традиционных любиконских землях ...".

20.3 Автор отмечает далее, что эта акция племени озера Любикон вызвала

"позитивную реакцию властей провинции Альберта. Премьер-министр провинции Дон Гетти провел переговоры с вождом Омияяком с целью заключения соглашения, в соответствии с которым Альберта предложит продать федеральному правительству участок земли в 79 кв. миль с правами на земную поверхность и недра, территория которого будет отведена под резервацию для племени озера Любикон. Провинция согласилась продать федеральному правительству дополнительный участок площадью в 16 кв. миль с правами только на земную поверхность и поставить условием разработки недр получение согласия племени. Таким образом, общая территория, согласие на выделение которой дала провинция Альберта, составляет 95 кв. миль, - именно на такую площадь вправе рассчитывать племя с учетом своей нынешней численности в соответствии с федеральным Законом Канады об индейцах. ... Федеральное правительство заявило, что оно готово рассмотреть вопрос о передаче племени озера Любикон 79 кв. миль земли. Однако оно отказалось принять остающийся участок в 16 кв. миль, рекомендовав, чтобы эта земля была передана племени в абсолютное право собственности. Последствием этого шага явилось бы то, что рассматриваемая территория подлежала бы налогообложению и отчуждению, в то время как уровень федерального обязательства по отношению к любиконскому народу был бы снижен ...".

21.1 В следующем представлении от 2 февраля 1989 года государство-участник отмечает, что в ноябре 1988 года, после заключения соглашения между властями провинции Альберта и племенем озера Любикон о выделении участка земли в 95 кв. миль в качестве территории для создания резервации, федеральное правительство приступило к переговорам с племенем о порядке официальной передачи данного участка земли и решении других связанных с этой мерой вопросов. В результате переговоров, проходивших в течение двух последующих месяцев, по большинству вопросов, в том числе в отношении численного состава племени, размеров резервации, жилищного строительства, а также осуществления программ и предоставления услуг, был достигнут консенсус. Вместе с тем не удалось прийти к единому мнению по вопросу о денежной компенсации, и после того, как 24 января 1989 года федеральное правительство внесло свое официальное предложение, представители племени покинули стол переговоров.

/...

21.2 Пересмотрев основные условия своего официального предложения (передача племени участка земли площадью 95 кв. миль под резервацию; согласие с расчетами, касающимися определения численного состава племени; выделение 34 млн. канадских долларов на цели оказания племени помощи в осуществлении проектов общинного развития; ежегодное предоставление 2,5 млн. канадских долларов за счет федеральных программ помощи; разработка специального плана развития с целью оказать племени помощь в создании жизнеспособной экономики на территории его новой резервации; и учреждение целевого фонда в объеме 500 000 канадских долларов в целях оказания помощи представителям старшего поколения племени, не желающим расставаться со своим традиционным образом жизни), государство-участник отмечает, что в целом официальное предложение федерального правительства предусматривает выделение приблизительно 45 млн. долларов на предоставление льгот и осуществление программ и, кроме того, передачу под резервацию земельного участка площадью 95 кв. миль. Племя настаивает на выплате дополнительной компенсации в размере 114-275 млн. канадских долларов в связи с тем, что оно якобы лишилось источника доходов. Государство-участник отказалось признать наличие у племени права на получение такой суммы, однако уведомило племя о своей готовности приступить к реализации всех элементов своего предложения без ущерба для права племени предъявлять правительству Канады иски о дополнительной компенсации.

21.3 В заключение государство-участник указывает, что его самое последнее предложение обеспечивает соблюдение принципа справедливого урегулирования в соответствии со следующими двумя критериями: оно согласуется с практикой других недавних случаев разрешения споров с группами коренного населения и отвечает законным социально-экономическим интересам племени. В дополнение к этому оно отмечает, что процесс общинных переговоров следует рассматривать как практическое средство и возможность расширения индейскими общинами своей автономии на местном уровне и повышения своего участия в процессе принятия решений. Проводимая федеральным правительством политика создает условия для обсуждения в рамках переговоров широкого круга вопросов, таких, как вопросы институтов управления, принадлежности к той или иной общине, подотчетности, финансовых мероприятий, образования, медицинского обслуживания и социального развития. Основываясь на вышеизложенных соображениях, государство-участник обращается к Комитету с просьбой признать сообщение неприемлемым на том основании, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

22.1 В следующем представлении от 22 марта 1989 года автор выражает свое несогласие с представлением государства-участника от 2 февраля 1989 года, указывая, что содержащиеся в нем утверждения не просто вводят в заблуждение, а по существу вообще не соответствуют действительности. Он заявляет, что проходившие недавно переговоры между племенем озера Любикон и федеральным правительством "ни в коей мере не представляли серьезной попытки решения любиконской проблемы" со стороны правительства. Он утверждает, что "официальное предложение" правительства было скорее акцией в рамках кампании по связям с общественностью, фактически не связывавшей федеральное правительство никакими обязательствами. Указывается, что, приняв указанное предложение, члены общины лишились бы каких бы то ни было законных средств восстановления своих прав.

/...

22.2 В обоснование этих утверждений автор заявляет, что в "официальном предложении" правительства содержится не более чем обязательство построить жилье и школу. Вместе с тем в нем не содержится "абсолютно никаких обязательств в отношении предоставления любиконскому народу средств и оборудования, необходимых ему для ведения собственных дел, в частности средств для организации необходимой профессиональной подготовки, оказания помощи в развитии торговли и экономики или же в создании какой-либо иной основы, опираясь на которую племя могло бы добиться финансовой независимости". Далее указывается, что, вопреки утверждению государства-участника о том, что по большинству вопросов, на которые племя стремится отыскать жизнеспособное решение, был достигнут консенсус, в том числе по вопросам, касающимся определения состава племени, размеров резервации и строительства поселений для общины, ни по одному из них договоренности или консенсуса достигнуто не было. Кроме того, автор заявляет, что, хотя государство-участник утверждает, что его предложение в целом предусматривает выделение приблизительно 45 млн. канадских долларов на предоставление льгот и осуществление программ, оно не указывает, что на деле предложение о выделении большей части этих средств не подкрепляется никакими обязательствами и что в отсутствие доступа к адекватным средствам правовой защиты племя озера Любикон лишится последней возможности добиваться того, чтобы правительство приняло на себя какие-либо обязательства в будущем.

23.1 В представлении от 30 мая 1989 года автор напоминает, что племя озера Любикон добивается удовлетворения своих внутренних требований судами Канады в течение более 14 лет и что с учетом характера этих требований и связанного с ними судебного разбирательства этот процесс может продлиться еще десять лет. Он указывает, что государство-участник не оспаривает того, что ни действия суда, ни переговоры, предпринятые с целью обеспечения племени средств существования, не принесли никаких результатов и что судебное разбирательство по вопросам, связанным с правами на землю и предоставлением компенсации, потребует многих лет, если вообще решение будет найдено. Автор указывает, что вслед за отказом племени принять предложение об урегулировании, которое вынудило бы племя отказаться от всех прав на возбуждение иска в случае спора с государством-участником в обмен на обещания о проведении в будущем переговоров между Канадой и племенем, Канада покинула стол переговоров. Автор добавляет, что "вместо того, чтобы продолжать поиски пути достижения компромисса и урегулирования, Канада направила своих представителей в общины некоренных жителей северной части провинции Альберта, т.е. в район, непосредственно прилегающий к традиционной любиконской территории". Действуя через одного представителя племени, который, как сообщается, поддерживает с ним определенные связи, хотя и не живет в общине уже 40 лет, эти представители якобы попытаются склонить других коренных жителей к заключению своих собственных частных сделок с федеральным правительством. Большинство людей, на которых выходили эти представители, по-видимому, не являются членами каких-либо признанных общин коренного населения.

23.2 В обоснование высказанных ранее утверждений автор разъясняет, что потеря племенем своей экономической основы и распад его социальных институтов, включая переход от связанного с охотой и отловом дичи к оседлому образу жизни, привели к заметному ухудшению состояния здоровья членов племени:

/...

"... За неизменением дичи и в связи с вынужденным потреблением менее питательных обработанных продуктов в структуре питания народа произошли существенные изменения, к тому же племя захлестнула проблема алкоголизма, о которой раньше в общине даже и не слышали. ... В результате столь разительных перемен в физических условиях существования общины резко ухудшилось здоровье ее членов и их сопротивляемость инфекционным заболеваниям. Необеспеченность племени проточной водой и санитарными средствами, которые заменили бы традиционные системы водоснабжения и санитарного обустройства, ... приводит к появлению заболеваний, связанных с бедностью и неадекватными санитарно-гигиеническими условиями. Свидетельством тому является невероятно резкое увеличение числа случаев рождения детей с теми или иными отклонениями от нормы и вспышка заболеваний туберкулезом, поразившим в настоящее время приблизительно треть членов племени".

24.1 В представлении от 20 июня 1989 года государство-участник признает, "что история несправедливо обошлась с племенем озера Любикон и что оно имеет право на резервацию и связанные с этим права". Вместе с тем оно утверждает, что племени было сделано предложение, которое, в случае принятия, позволит племени сохранить свою культуру, регулировать свой образ жизни и достичь экономической самостоятельности, кроме того, это предложение даст племени эффективное внутреннее средство правовой защиты от нарушений Пакта, имеющих, по утверждению племени, место. Однако подобное средство правовой защиты не может быть навязано племени. Государство-участник напоминает, что переговоры между племенем озера Любикон и старшими должностными лицами правительства проходили с ноября 1988 года по январь 1989 года; к тому же осенью 1989 года состоялись встречи вождя Оминаяка с премьер-министром Канады. В представлении указывается, что государство-участник удовлетворило фактически все требования автора сообщения либо полностью, либо в объеме, обеспечивающем режим, приблизительно соответствующий тому, который предоставляется другим группам коренного населения в Канаде, либо создает более благоприятные условия. Так, в полном объеме были удовлетворены требования в отношении предоставления 95 кв. миль земли, права на полезные ископаемые на площади в 79 кв. миль, обеспечения каждой проживающей в резервации семье коммунальными услугами, определения принадлежности к племени, а также комплекса мероприятий, направленных на обеспечение экономической самостоятельности. Исходя из того, что в племени насчитывается 500 человек, а стоимость комплекса правительственных мероприятий составляет 45 млн. канадских долларов (не включая права на полезные ископаемые и землю), в рамках этого предложения на каждого человека приходится по 90 000 долларов или почти 500 000 канадских долларов на каждую семью из пяти человек. Ряд требований племени, таких, как просьба о построении закрытой ледовой арены или плавательного бассейна, были отклонены.

24.2 Как отмечает государство-участник, единственным пунктом, по которому между федеральным правительством и племенем сохраняются разногласия, является требование племени о выплате ему суммы в 167 млн. канадских долл. в качестве компенсации за якобы причиненный экономический и другой ущерб. Пытаясь добиться решения вопросов, согласованных между сторонами, федеральное правительство выдвинуло предложение, которое позволит племени принять предложение государства-участника в полном объеме и не лишат его возможности по-прежнему поддерживать свой общий иск о предоставлении компенсации в канадских судах. Государство-участник отвергает утверждение о том, что "обсуждение практически всех важных вопросов", содержащихся в данном

/...

предложении, "было отложено на будущее", и заявляет, что правительство согласилось с большинством требований племени в отношении земли, права на полезные ископаемые, коммунальных сооружений, установления численного состава племени и комплекса мероприятий, направленных на обеспечение экономической самостоятельности. Наконец, государство-участник отвергает утверждения о том, что оно недобросовестно ведет переговоры.

24.3 Что касается процедуры, то государство-участник указывает, что с момента вынесения Комитетом решения о приемлемости Комитет не представил по нему каких-либо разъяснений, которые позволили бы государству-участнику дать ответ на конкретные обвинения в нарушении Пакта. На этом основании оно утверждает, что данное разбирательство не продвинулось вперед со стадии, на которой было принято решение о приемлемости. Оно заявляет далее, что для того чтобы действовать в рамках своей юрисдикции и процедуры, Комитет должен: а) издать в соответствии с пунктом 4 правила 93 постановление с указанием результатов пересмотра им решения о приемлемости; б) в случае принятия решения о том, что сообщение является приемлемым, указать статьи и факты, послужившие основой для принятия такого решения; и с) предоставить федеральному правительству срок в шесть месяцев для представления своих замечаний по существу дела.

25. Промежуточным решением от 14 июля 1989 года Комитет по правам человека предложил государству-участнику представить Комитету в дополнение к его предыдущим представлениям любые новые письменные объяснения или заявления, касающиеся существа утверждений автора, не позднее 1 сентября 1989 года. К государству-участнику была вновь обращена просьба в соответствии с правилом 86 правил процедуры принять до вынесения окончательного решения меры во избежание нанесения ущерба автору и членам племени озера Любикон.

26.1 В своем ответе от 31 августа 1989 года на промежуточное решение государство-участник утверждает, что ему отказано в надлежащей процедуре разбирательства, поскольку в соответствии с принципами естественного права на справедливость сторона должна быть ознакомлена с конкретным обвинением и доказательствами, лежащими в основе обвинений, содержащихся в сообщении автора. Оно утверждает, что, поскольку оно не было уведомлено о статьях Пакта и доказательствах, на основании которых настоящее сообщение было объявлено приемлемым, принципы процедурной справедливости не были соблюдены и что федеральное правительство не в состоянии представить ответ на требование племени.

26.2 Что касается якобы имевших место нарушений пункта 1 статьи 14 и статьи 26, то государство-участник отвергает утверждение о том, что оно не обеспечило племю независимым и беспристрастным судом для рассмотрения его претензий, как "полностью необоснованное": об устоявшейся традиции беспристрастного и честного выполнения канадскими судами своих функций свидетельствуют многочисленные дела, выигранные представителями коренных народов. Указывается, что племя не представило каких-либо доказательств, которые бы свидетельствовали о том, что судебные органы действовали иначе в ходе разбирательства по делу племени озера Любикон. Кроме того, государство-участник заявляет, что ответственность за значительные задержки в отношении удовлетворения судебных исков племени в значительной степени лежит на самом племени. Племя не только не приняло необходимых последующих шагов по поддержанию какого-либо из возбужденных им исков и отказалось сотрудничать с

/...

федеральным правительством в осуществлении мер, с инициативой которых оно выступило, стремясь найти решение данному вопросу, но и, кроме того, 30 сентября 1988 года племя заявило о том, что оно более не признает компетенцию канадских судов, тем самым лишая смысла любые попытки добиться решения проблемы на основе судебного разбирательства.

26.3 Государство-участник приводит подробную хронологию судебного разбирательства по делу племени. В настоящее время не вынесено решения по трем судебным искам племени. Первый из них был возбужден племенем в федеральном суде Канады против федерального правительства. Разбирательство по этому делу не проводилось с 1981 года, однако, согласно утверждению государства-участника, последующие шаги в разбирательстве по данному делу обязано было предпринять само племя. Второй иск был возбужден племенем в суде королевской скамьи провинции Альберта против властей провинции и ряда частных корпораций. После того как в 1985 году племени было отказано в вынесении временного судебного запрета, оно не предпринимало каких-либо шагов по существу разбирательства и отказалось от обжалования отказа суда добавить федеральное правительство в качестве стороны по данному делу. Третий иск был возбужден федеральным правительством в мае 1988 года в попытке преодолеть судебные трудности, препятствующие рассмотрению дела, касающегося властей провинции, федерального правительства и племени, одним судом, и, наконец, решить эту проблему. Племя приняло решение не поддерживать этот иск, несмотря на усилия председателя суда королевской скамьи провинции Альберта, направленные на ускорение рассмотрения этого дела, в итоге решение по этому иску так и не принято. Как считает государство-участник, каждый из вышеупомянутых судебных исков представляет собой средство, с помощью которого племя могло бы удовлетворить свои требования.

26.4 Государство-участник утверждает, что, помимо проведения судебного разбирательства, федеральное правительство стремилось урегулировать вопросы, касающиеся племени озера Любикон, путем переговоров. Так, в предложениях, выдвинутых в ходе переговоров (их описание приводится в пункте 24.1, выше), были полностью или в значительной мере удовлетворены практически все из претензий автора. Государство-участник добавляет, что был начат новый раунд переговоров и "предпринимаются широкие усилия в этом плане". Переговоры между племенем и властями провинции Альберта возобновились 23 августа 1989 года, а дальнейшие переговоры с федеральным правительством намечено начать 7 сентября 1989 года. Государство-участник вновь заявляет, что предложение, выдвинутое им перед племенем, остается в силе.

26.5 Что касается определения численного состава племени, то государство-участник отвергает как "полностью неверное" утверждение племени о том, что "Канада пытается распространить на членов племени озера Любикон в ретроактивном порядке действие канадского Закона об индейцах в том виде, в каком он применялся до внесения в него поправок в соответствии с решением по делу "Сандра Лавлейс против Канады". Вопреки этому утверждению, как заявляет государство-участник, в 1985 году в соответствии с Законом об индейцах (с внесенными поправками согласно решению по делу Лавлейса) племя представило документ, содержащий основные положения о численном составе, который был принят Канадой и в соответствии с которым племя получило полную свободу решения вопросов об определении своего численного состава. Таким образом, в своем предложении федеральное правительство исходит из того, что, по подсчетам руководителей племени, членами общины озера Любикон являются примерно 500 человек.

/...

26.6 Что касается имевших якобы место нарушений статьи 17 и пункта 1 статьи 23, статей 18 и 27, то государство-участник отвергает как ошибочное и вводящее в заблуждение заявление племени о том, что "Канада принимает участие в проекте, в соответствии с которым практически все традиционные земли Любикона сданы в аренду на цели разработки лесных ресурсов". Оно указывает, что строительство целлюлозной фабрики "Дайшова", ведущееся в настоящее время севернее реки Пис в провинции Альберта, осуществляется на территории, не относящейся ни к якобы "традиционным" землям племени, ни к территории, которую на основании достигнутой между племенем и провинциальным правительством договоренности решено выделить под резервацию. Указывается, что новая целлюлозная фабрика расположена приблизительно в 80 км от земель, выделяемых племени. Государство-участник продолжает:

"Что касается территории, выделенной этой целлюлозной фабрике для обеспечения поставок необходимого ей производственного сырья, то в соглашении о лесопользовании, заключенном между провинцией Альберта и целлюлозной фабрикой, конкретно оговаривается, что земли, предложенные племени озера Любикон, к этой территории не относятся. Кроме того, в интересах рационального ведения лесного хозяйства площадь ежегодной вырубki вне предлагаемой племени Любикон резервации будет составлять менее 1 процента территории, выделенной в соответствии с соглашением о лесопользовании".

26.7 Наконец, государство-участник обращает внимание на последние события, происшедшие в общине озера Кадотт/озера Буффало, в которой в настоящее время проживает большинство членов племени озера Любикон. В декабре 1988 года федеральное правительство было информировано о том, что в рамках этой общины имеется новая группа, которая добивается решения вопроса о правах ее членов в соответствии с Договором 8, независимо от племени озера Любикон. Эта группа, в состав которой входит приблизительно 350 человек, обратилась к правительству с просьбой признать за ней статус племени Вудленд Кри. Согласно заявлению государства-участника, эта группа состоит из членов племени озера Любикон, которые официально заявили о своем намерении присоединиться к новому племени, бывших членов племени озера Любикон, имена которых были изъяты племенем озера Любикон из списка членов племени в январе 1989 года, а также других коренных жителей, проживающих в этой общине. Федеральное правительство согласилось на создание племени Вудленд Кри. В дополнение к этому государство-участник указывает, что оно признает такие же правовые обязательства в отношении племени Вудленд Кри, как и в отношении племени озера Любикон.

26.8 В следующем представлении от 28 сентября 1989 года государство-участник ссылается на трехсторонние переговоры между федеральным правительством, властями провинции и племенем озера Любикон, проведение которых было намечено на конец августа/начало сентября 1989 года; оно заявляет, что, несмотря на то, что племя обязалось выдвинуть комплексное встречное предложение на еще не принятое предложение федерального правительства и представить список лиц, которых оно представляет на переговорах, 7 сентября 1989 года государству-участнику было сообщено, что встречное предложение племенем подготовлено не было и что список лиц, который должно было представить племя, представлен не будет. Племя якобы заявило, что оно отказывается вести переговоры в присутствии г-на Кена Колби, одного из представителей правительства Канады на переговорах, в связи с его деятельностью в

/...

качестве представителя правительства перед средствами массовой информации. Таким образом, в результате отказа племени продолжить обстоятельное обсуждение выдвинутого им требования переговоры не были возобновлены.

27.1 В своих комментариях от 2 октября 1989 года по ответу государства-участника на промежуточное решение Комитета автор утверждает, что заявление государства-участника о предвзятом ведении разбирательства по делу, находящемуся на рассмотрении Комитета по правам человека, является необоснованным, поскольку все фактологические и правовые основания претензий племени являются всесторонне аргументированными. В отношении того, имеются ли у племени внутренние средства правовой защиты, отмечается, что такие внутренние средств правовой защиты, которые могли бы восстановить традиционную экономику племени озера Любикон и его жизненный уклад, "разрушенный в результате как попустительства со стороны правительства Канады, так и его преднамеренных действий", отсутствуют. Автор утверждает, что с правовой точки зрения решение Комитета в связи с положением племени согласуется с решением Комитета по делу "Муньос против Перу" ^{1/}, в котором было отмечено, что в соответствии с требованием о справедливом разбирательстве дела, содержащемся в пункте 1 статьи 14 Пакта, концепция справедливого разбирательства обязательно предполагает отправление правосудия без неоправданных задержек. В связи с указанным делом Комитет вынес решение о том, что задержка в 7 лет в процедуре внутреннего разбирательства является неоправданно длительной. Судебное разбирательство по делу племени началось, как указывает автор, в 1975 году. Более того, хотя племя впервые ходатайствовало перед федеральным правительством о предоставлении ему резервации в 1933 году, этот вопрос до сих пор не решен. Согласно заявлению племени, оно было вынуждено прекратить длившуюся в течение 14 лет тяжбу, в первую очередь в связи с принятием двух решений, которые фактически лишают племя возможности предъявлять федеральному правительству какие-либо претензии, касающиеся прав коренного населения. Так, в 1986 году Верховный суд Канады вынес решение по делу Джо, отказав федеральному суду в компетенции рассматривать дела об исконных правах, касающихся территории провинций. В свете этого решения в 1987 году племя просило суды Альберты ввести федеральное правительство в качестве необходимой стороны в судебное разбирательство об исконных правах племени; эта просьба была отклонена федеральным правительством. В мае 1988 года федеральное правительство возбудило судебное разбирательство, которое, по мнению автора, имело целью убедить суд королевской скамьи провинции Альберта в том, что племя обладает лишь договорным правом на территорию площадью 40 кв. миль. В заявлении указывается, что принятие благоприятного решения фактически устранило бы для правительства всякие сомнения в отношении права компании "Дейшова" на аренду лесных массивов, охватывающих практически всю традиционную любиконскую территорию, не затрагивая, однако, "спорных вопросов, связанных с разрушением экономической основы племени". Автор указывает, что председатель суда королевской скамьи признал, что, прежде чем решать вопрос о договорных правах, необходимо определиться по вопросу об исконных правах и что если бы государство-участник в действительности хотело того, чтобы суды урегулировали спорный вопрос о любиконской земле, а не использовались для того, чтобы пресечь любые попытки решить данный вопрос, то оно передало бы данный вопрос непосредственно в Верховный суд Канады.

27.2 Что касается предложения государства-участника о достижении урегулирования на основе переговоров, то автор заявляет, что данное предложение не предусматривает равноправия сторон и не отвечает нуждам любиконской общины, поскольку предполагает

/...

сделать все спорные вопросы, имеющие хотя бы какое-то значение, предметом будущих переговоров, решений Канады или ходатайств племени; и что племени необходимо будет отказаться от всех прав на возбуждение в будущем каких-либо внутренних или международных исков против государства-участника, включая свое сообщение в Комитет по правам человека. Автор заявляет далее, что заключенное в октябре 1988 года соглашение между племенем и провинцией Альберта ни в малейшей степени не урегулирует претензии племени в отношении исконных прав на землю и что характеристика, даваемая этому соглашению государством-участником, "не соответствует действительности". В этой связи автор заявляет, что государство-участник вопреки своим предыдущим представлениям не предлагает выполнить соглашение, заключенное в октябре 1988 года, и что, если бы оно на деле намеревалось соблюдать его положения, можно было бы решить ряд других спорных вопросов, включая вопрос о справедливой компенсации.

27.3 В обоснование своих предыдущих представлений в отношении якобы имевших место нарушений статей 14 и 26 автор заявляет, что государство-участник не только не обеспечило данному племени такую же защиту, какой пользуются неиндейские группы населения, но и пытается лишить его права на равную защиту по сравнению с другими индейскими племенами. Так, касаясь вопроса о численном составе племени, автор заявляет, что в случае применения предложенной Канадой в 1986 году формулы определения численности племени более половины любиконского народа лишилось бы своих исконных прав, что явилось бы отражением неравного и дискриминационного отношения к членам этого племени по сравнению с обращением с представителями других коренных народов. В заявлении указывается, что в декабре 1988 года государство-участник еще пыталось применить в отношении данного племени критерии, вытекающие из законодательства, использовавшегося до вынесения Комитетом по правам человека решения по делу Лавлейс против Канады 2/, и, как было установлено, противоречащего статье 27 Пакта.

27.4 Что касается якобы имевших место нарушений статей 17, 18, 23 и 27, то автор вновь заявляет, что государство-участник стремилось представить в ложном свете недавние события и втягивалось в ничего не дающее обсуждение вопроса о лесохозяйственном проекте "Дайшова", с тем чтобы отвлечь внимание Комитета от "сознательного и преднамеренного уничтожения Канадой любиконской общины". Он напоминает, что всего через 7 месяцев после направления Комитетом просьбы о предоставлении временной защиты в соответствии с правилом 86 фактически все традиционные любиконские земли были сданы в аренду в коммерческих целях в связи с осуществлением лесохозяйственного проекта "Дайшова". Соответствующее лесохозяйственное соглашение, заключенное в целях снабжения новой целлюлозной фабрики древесиной, распространяется, якобы, на весь район расположения традиционных для племени озера Любикон мест охоты и отлова дичи площадью 10 000 кв. км, за исключением участка в 65 кв. км, отведенного под резервацию, до сих пор официально не созданную. Автор заявляет, что Канада действовала в нарушение просьбы Комитета о временной защите, продав запасы древесины на территории в 10 000 кв.км, которая якобы традиционно использовалась племенем и никогда не уступалась им японской компании. Кроме того, указывается, что Канада якобы неверно представляет дело таким образом, будто осуществление проекта "Дайшова" окажет на район минимальное воздействие; автор указывает, что для выполнения намеченных в настоящее время производственных планов потребуется ежегодно вырубать 4 млн. деревьев, а недавно объявлено, что в ближайшие три года планируется удвоить выпуск продукции, составляющий 340 000 метрических тонн целлюлозы в год. Если эта

/...

хозяйственная деятельность будет продолжаться в тех же масштабах, то, по мнению автора, продолжится разрушение района традиционного обитания племени озера Любикон. Он заявляет, что то обстоятельство, что район площадью в 95 кв. миль, выделенный в соответствии с соглашением, заключенным в октябре 1988 года, является относительно нетронутым, дела не меняет, поскольку дикие животные, благодаря которым члены племени традиционно обеспечивали себя средствами существования, уже покинули весь район площадью 10 000 кв.км.

27.5 Наконец, автор утверждает, что создание государством-участником "племени Вудленд Кри", с помощью которого оно якобы пытается "сфабриковать" встречный иск в отношении традиционных любиконских земель, ведет к дальнейшему нарушению государством-участником статей 1, 26 и 27 Пакта. В этой связи автор заявляет, что племя Вудленд Кри представляет собой

"пеструю группу людей, составленную Канадой из представителей десятка различных общин, разбросанных по провинциям Альберта и Британская Колумбия, - которая не имеет истории, отличающей организованную общину коренных жителей, и как группа не имеет никакого отношения к традиционной территории племени озера Любикон [и что это] представляет собой новую попытку Канады разрушить традиционную любиконскую общину и лишить ее прав на землю".

Автор дополнительно указывает, что федеральное правительство оказывает племени Вудленд Кри как финансовую, так и юридическую помощь, признав его "с беспрецедентной быстротой", в обход более чем 70 других групп, включающих в себя шесть однородных по своему составу и самобытных общин индейцев кри в северной части провинции Альберта, ожидающих признания своих общин в качестве племен уже более 50 лет. Имеется информация, что некоторые из лиц, якобы являющихся членами племени "Вудленд Кри", являются выходцами из этих самых общин. Автор ссылается на статью 17 Закона об индейцах, которая наделяет канадского министра по делам индейцев издавать указы о создании племен и принимать решение о выделении новому племени "такой части территории резервации и фондов существующего племени, какая будет определена министром". В заявлении автора указывается, что полномочия, предоставляемые в соответствии со статьей 17 Закона об индейцах, являются "чрезвычайными и неконституционными" и что они были применены "с тем, чтобы создать племя "Вудленд Кри" и лишить племя озера Любикон его традиционной территории и культуры". Кроме того, хотя государство-участник утверждает, что племя Вудленд Кри включает в себя около 350 человек, авторы заявляют, что новое племя упорно отказывается называть имена своих членов, с тем чтобы можно было проверить его утверждения. Автор заявляет, что федеральное правительство признает, что в списке членов племени Вудленд Кри содержатся имена лишь 110 человек.

27.6 В заключение автор отмечает, что государство-участник не в состоянии опровергнуть выдвинутые им обвинения о нарушении статьи 2, пункта 1 статьи 6, статьи 7, пункта 1 статьи 14, статьи 17, пункта 1 статьи 18, пункта 1 статьи 23, статей 26 и 27, изложенные в его представлениях от 12 января 1988 года и 30 мая 1989 года, и просит Комитет вынести решение против государства-участника в том, что касается этих статей. Касаясь якобы имеющего место нарушения статьи 1, он указывает, что, хотя он, являясь представителем племени, подписал все направленные в Комитет представления, он выступает не от своего собственного имени, а единственно в качестве должным образом избранного представителя племени. В этой

/...

связи он отмечает, что, хотя статья 2 Факультативного протокола предусматривает, что сообщения на рассмотрение Комитета могут представляться отдельными лицами, статья 1 Пакта гарантирует, что "все народы имеют право на самоопределение". Он добавляет, что "если Комитет определяет, что отдельное лицо, выдвигающее претензии от имени группы в соответствии с положениями статьи 2 Факультативного протокола, не может этого делать от имени этой группы в соответствии со статьей 1 Пакта, то это в сущности означает, что права, перечисленные в статье 1 Пакта, не могут быть осуществлены". Автор добавляет далее, что "совершенно очевидно, что в намерения Комитета не входило получение такого результата" и что "в силу этого факта племя с почтением заявляет, что, как народ, представляемый должным образом избранным руководителем, вождем Бернардом Оминаяком, племя озера Любикон стало жертвой нарушения федеральным правительством Канады прав племени, закрепленных в статье 1 Международного пакта о гражданских и политических правах".

28.1 В последнем представлении от 8 ноября 1989 года государство-участник напоминает, что при любой оценке судебного разбирательства по делу племени озера Любикон необходимо принимать во внимание практикуемое государством-участником конституционное разделение полномочий между федеральным правительством и властями провинций и соответствующую юрисдикцию судов. Верховный суд Канады постановил, что в случаях возбуждения исков в отношении земель, находящихся в собственности провинции, что имеет место в деле племени озера Любикон, иски должны возбуждаться в провинциальных судах против властей провинций. Государство-участник заявляет, что постановление Верховного суда недвусмысленно определяет надлежащий судебный форум для рассмотрения иска племени о правах на исконные земли. Государство-участник подчеркивает, что отказ представителей племени возбуждать дело в компетентных судах не означает того, что суды Канады не способны либо не желают гарантировать справедливое рассмотрение данного дела.

28.2 Касаясь проведения разграничения между исконными правами и договорными правами, государство-участник поясняет, что по конституционному праву Канады исконные права могут отменяться договорными правами. В случаях, когда это происходит, индейские племена могут претендовать на льготы в соответствии с отменяющими договорами. Государство-участник признает, что племя озера Любикон вправе претендовать на льготы в соответствии с Договором 8, который был заключен с индейцами племени кри и другими индейскими племенами в провинции Альберта в 1899 году. Права, предоставляемые Договором 8, легли в основу предложений, выдвинутых перед племенем правительством Канады и властями Альберты. Предложение властей провинции о предоставлении земли в соответствии с соглашением, заключенным в октябре 1988 года, связано с положениями этого Договора. С другой стороны, претензии на территорию в 10 000 кв. км, упоминаемую племенем в его представлении, касаются его исконных прав, которые не признаются федеральным правительством. Жалоба племени относительно ведения нефтеразведочных работ и разработки нефтяных месторождений, а также предстоящих лесоразработок касается деятельности, осуществляемой на этой более обширной территории площадью 10 000 кв. км, а не на тех землях, которые оговаривались в предполагаемых соглашениях между племенем и федеральным правительством и властями провинции.

28.3 Государство-участник отвергает утверждение племени о том, что его жизненный уклад, связанный с отловом дичи и охотой, безвозвратно утрачивается, и указывает, что в районах, арендованных под лесохозяйственные работы, лес, как правило, остается неповрежденным и в нем сохраняется достаточное количество диких животных

/...

для удовлетворения потребностей тех из членов племени озера Любикон, которые желают придерживаться традиционного образа жизни. Оно добавляет, что нарушение равновесия в экосистемах леса обычно приводит к увеличению численности крупных млекопитающих, поскольку на открытых участках становится больше пищи.

28.4 Наконец, государство-участник вновь заявляет о том, что создание племени Вудленд Кри носило добровольный характер. Оно указывает, что незначительная часть лиц, которые выразили желание присоединиться к племени Вудленд Кри, на определенном этапе являлись полноправными членами племени озера Любикон. Некоторые из них, утверждает государство-участник, в последующий период добровольно покинули это племя, а около 30 человек были недавно исключены на основании принятого племенем озера Любикон решения. В заявлении указывается, что члены племени Вудленд Кри обратились с петицией к федеральному правительству, поступив во многом аналогично тому, как действовали члены племени озера Любикон до того, как племя было признано в 30-х годах. Новое племя было признано на том основании, что, по мнению государства-участника, некоторые из его членов имеют в соответствии с Договором 8 право на землю и желают его утвердить. Государство-участник добавляет, что оно признало племя Вудленд Кри по настоятельной просьбе лиц, которые добивались этого признания, с тем чтобы обеспечить им возможность реализовать свое стремление к созданию общины, и что племя Вудленд Кри не претендует на какие-либо участки земли, право на которые предъявляло бы также и племя озера Любикон.

Резюме представлений

29.1 Изначально предъявленный автором иск, имея сложную подоплеку, в основном касался имеющего якобы места нарушения права племени озера Любикон на самоопределение и права его членов свободно распоряжаться принадлежащими им природными богатствами и ресурсами. В иске утверждалось, что, хотя правительство Канады в соответствии с Законом об индейцах 1970 года и Договором 8 1899 года признало право племени озера Любикон на сохранение своего традиционного образа жизни, его земли (приблизительно 10 000 кв. км) были экспроприированы в коммерческих интересах (разведка нефти и газа) и погублены, что лишило племя озера Любикон средств к существованию и возможности осуществления права на самоопределение. Утверждалось, что быстрое разрушение экономической основы племени и его традиционного образа жизни уже нанесло непоправимый ущерб. Далее утверждалось, что правительство Канады преднамеренно использовало внутреннюю политическую и правовую процедуру с целью затянуть и свести на нет все попытки племени добиться восстановления своих прав, с тем чтобы в результате промышленного развития данного района, сопровождаемого разрушением окружающей среды и экономической основы племени, лишить племя возможности выжить как народ. Автор утверждает, что племя озера Любикон не добивается от Комитета вынесения решения в отношении его территориальных прав, а стремится лишь добиться от Комитета содействия в своих попытках убедить правительство Канады в том, что а) существование племени находится под серьезной угрозой и б) что Канада несет ответственность за сложившееся положение.

29.2 Государство-участник с самого начала отклоняло утверждения о том, что существование племени озера Любикон находится под угрозой, и настаивало на том, что продолжение разработки ресурсов не нанесет непоправимого ущерба традиционному образу жизни племени. Государство-участник заявило, что притязания племени на

/...

определенные земли в северной части Альберты являются частью сложной проблемы, включающей ряд аналогичных претензий со стороны нескольких других общин коренного населения, проживающих в этом районе; что по-прежнему имеется эффективное средство восстановления прав в отношении претензий племени как на основе судебного разбирательства, так и путем переговоров, что правительство на безвозмездной основе выплатило племени 1,5 млн. долларов для покрытия судебных издержек и что, во всяком случае, ссылка на статью 1 Пакта, в которой идет речь о правах народов, является неприемлемой в соответствии с Факультативным протоколом, в котором предусматривается рассмотрение сообщений о нарушениях индивидуальных прав отдельных лиц, а не коллективных прав, которыми обладают народы.

29.3 В таких обстоятельствах Комитет вынес в июле 1987 года решение о том, что сообщение является приемлемым "в той мере, в какой оно может затрагивать вопросы в соответствии со статьей 27 или другими статьями Пакта". С учетом серьезного характера утверждений автора о том, что племя озера Любикон находится на грани исчезновения, Комитет просил государство-участника в соответствии с правилом 86 правил процедуры "принять временные меры защиты, с тем чтобы избежать нанесения непоправимого ущерба [автору сообщения] и другим членам племени озера Любикон".

29.4 Настаивая на том, что непоправимого ущерба традиционному образу жизни племени озера Любикон не нанесено и что непосредственная угроза нанесения такого ущерба отсутствует, а также, далее, что эффективными и жизнеспособными альтернативами временному средству защиты, вынесения решения о принятии которого племя безуспешно добивается в судах, служат судебное разбирательство по существу притязаний племени и проведение переговоров, государство-участник в октябре 1987 года просило Комитет в соответствии с пунктом 4 правила 93 правил процедуры пересмотреть его решение о приемлемости в той мере, в какой оно касается требования о необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник подчеркнуло в этой связи, что задержки в ходе судебного разбирательства по возбужденному племенем иску в значительной степени объясняются бездеятельностью самого племени. Далее государство-участник разъяснило свою давнюю политику поиска решения законных, неурегулированных земельных претензий индейских племен путем переговоров.

29.5 Начиная с этого времени (октябрь 1987 года) стороны направили ряд представлений, опровергая утверждения друг друга как по существу вводящие в заблуждение или не соответствующие действительности. Автор обвиняет государство-участника в создании такой ситуации, которая прямо или косвенно привела к гибели многих членов племени и ставит под угрозу жизнь практически всех членов общины озера Любикон, в том, что число выкидышей и мертворождений резко увеличилось, а число новорожденных, у которых наблюдаются отклонения от нормы, возросло с нуля до почти 100 процентов, - все это является нарушением статьи 6 Пакта; в том, что нанесенный общине опустошительный ущерб представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение в нарушение статьи 7; в том, что небеспристрастность судов Канады сводит на нет усилия племени с целью защитить свои земли, общину и средства к существованию и что несколько судей имели явные экономические и личные связи со сторонами, являющимися оппонентами племени в судебных разбирательствах, - все это является нарушением пункта 1 статьи 14 и статьи 26; в том, что государство-участник попустительствовало разрушению семей и домашних очагов членов племени в нарушение статьи 17 и пункта 1 статьи 23; в том, что в нарушение пункта 1 статьи 18 у членов племени "украли ту физическую среду, к которой привязана его религия", и что все вышеприведенные нарушения являются также нарушениями пунктов 1-3 статьи 2 Пакта.

/...

29.6 Государство-участник категорически отвергает приведенные выше обвинения как необоснованные и неподтвержденные фактами и являющие собой злоупотребление правом представлять сообщения. Оно утверждает, что в начале 1988 года по-прежнему предпринимались целенаправленные и серьезные усилия в целях проведения переговоров с представителями племени озера Любикон относительно претензий племени. Эти усилия, которые включали промежуточное предложение о выделении участка в 25,4 кв. миль в качестве резервации для племени без ущерба для переговоров или хода судебного разбирательства, окончились безрезультатно. По утверждению автора, все традиционные земли племени за исключением участка в 25,4 кв. миль были, в нарушение просьбы Комитета о принятии промежуточных мер защиты, сданы в аренду в связи с намеченным строительством целлюлозно-бумажного комбината компанией "Дайсёва Кэнэда компани, лимитед" неподалеку от реки Пис в провинции Альберта, и предстоящее строительство компанией "Дайсёва" рассеивает всякие надежды на продолжение членами племени ряда традиционных промыслов.

29.7 Признавая лежащее на нем обязательство предоставить племени озера Любикон участок под резервацию в соответствии с Договором 8 и по проведении дальнейших безуспешных переговоров, федеральное правительство в мае 1988 года возбудило иск против провинции Альберта в попытке обеспечить общую юрисдикцию и тем самым получить возможность выполнения своих законных обязательств перед племенем в соответствии с Договором 8. Однако, по мнению автора, эта инициатива была предпринята с единственной целью затянуть на неопределенный период решение проблем, связанных с любиконскими землями, и 6 октября 1988 года (по заявлению государства-участника - 30 сентября), племя озера Любикон установило юрисдикцию над своей территорией и заявило о том, что оно более не признает юрисдикцию канадских судов. Автор обвинил далее государство-участника в "использовании обмана через средства массовой информации и игнорировании мнения консультантов, рекомендовавших принять то или иное решение, благоприятное для племени озера Любикон".

29.8 После заключения в ноябре 1988 года соглашения между властями провинции Альберта и племенем озера Любикон о выделении участка земли в 95 кв. миль в качестве территории для создания резервации федеральное правительство приступило к переговорам с племенем о порядке официальной передачи данного участка земли и решении других связанных с этой мерой вопросов. Согласно сообщению государства-участника, на момент, когда 24 января 1989 года представители племени покинули стол переговоров, по большинству вопросов, в том числе в отношении численного состава племени, размеров резервации, жилищного строительства, а также осуществления программ и предоставления услуг, был достигнут консенсус, хотя и не удалось прийти к единому мнению по вопросу о денежной компенсации. Вынесенное на тот момент федеральным правительством официальное предложение предусматривало выделение в дополнение к резервации площадью 95 кв. миль приблизительно 45 млн. долларов на предоставление льгот и осуществление программ.

29.9 Автор же, с другой стороны, утверждает, что вышеприведенная информация государства-участника не просто вводит в заблуждение, но и по существу вообще не соответствует действительности и что правительство не предпринимало никаких серьезных попыток отыскать решение. Он характеризует сделанное правительством предложение как акцию в рамках кампании по связям с общественностью, "фактически не связывающую федеральное правительство никакими обязательствами", и заявляет, что ни по какому вопросу не было достигнуто соглашения или консенсуса. Автор далее обвинил государство-участника в направлении представителей в общины, проживающие в

/...

районах, непосредственно прилегающих к традиционной любиконской территории, с тем чтобы склонить других коренных жителей к выступлению со встречными притязаниями на традиционные любиконские земли.

29.10 Государство-участник отвергает утверждение о том, что оно недобросовестно вело переговоры или осуществляло ненадлежащие действия в ущерб интересам племени озера Любикон. Оно признает, что история несправедливо обошлась с племенем озера Любикон, однако утверждает при этом, что его официальное предложение в случае принятия позволит племени сохранить свою культуру, регулировать свой образ жизни и достичь экономической самостоятельности, и, таким образом, представляет собой эффективное средство правовой защиты. С учетом того, что в племени насчитывается 500 человек, а стоимость комплекса мероприятий составляет 45 млн. канадских долларов, на каждую семью из пяти человек приходится почти полмиллиона долларов. Оно заявляет, что ряд требований племени, включая просьбу о строительстве закрытой ледовой арены или плавательного бассейна, были отклонены. Главным пунктом, по которому сохраняются разногласия, заявляет государство-участник, является требование о выплате суммы в 167 млн. долларов в качестве компенсации за якобы причиненный племени экономический и другой ущерб. Оно утверждает, что это требование может быть поддержано в судах независимо от того, будет ли принято официальное предложение. Оно вновь заявляет, что выдвинутое им племени предложение остается в силе.

29.11 Дальнейшие представления обеих сторон касаются, в частности, вопроса о воздействии целлюлозной фабрики компании "Дайсёва" на традиционный образ жизни племени озера Любикон. Однако если автор заявляет, что такое воздействие будет иметь опустошительный эффект, то государство-участник утверждает, что оно не приведет к каким-либо серьезным отрицательным последствиям, указывая, что целлюлозная фабрика, расположенная приблизительно в 80 км от участка, отведенного под резервацию, находится за пределами традиционной территории, на которую претендует племя, и что площадь ежегодной вырубki за пределами предполагаемой резервации будет составлять менее 1 процента территории, выделенной в соответствии с соглашением о лесопользовании.

30. Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом данных, представленных ему сторонами, как предусматривает пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола. При этом Комитет замечает, что продолжающиеся разногласия относительно того, что составляет фактическую основу рассматриваемого спора, обусловили крайнюю сложность рассмотрения претензий в отношении существа дела.

Просьба о пересмотре решения о приемлемости

31.1 Комитет серьезным образом рассмотрел просьбу государства-участника о пересмотре своего решения о том, что сообщение является приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом "в той мере, в какой оно может затрагивать вопросы, касающиеся статьи 27 или других статей Пакта". С учетом информации, которой Комитет располагает в настоящее время, он отмечает, что государство-участник представило убедительные доказательства того, что племя озера Любикон, активно поддерживая представленный иск в соответствующих судах, могло бы добиться сокращения отсрочек, которые представляются неоправданно затянувшимися. Вместе с тем не является однозначным вопрос о том, обеспечил ли бы путь судебного

/...

разбирательства эффективное средство сохранения или восстановления традиционного образа жизни и культуры племени озера Любикон, которые на момент разбирательства находились якобы на грани полного разрушения. Комитет не убежден в том, что этот способ явился бы эффективным средством правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статья 5 Факультативного протокола. В этих обстоятельствах Комитет подтверждает свое предыдущее решение о приемлемости.

31.2 На данном этапе Комитет считает также необходимым заявить о своем несогласии с утверждением государства-участника о том, что он допустил небрежность в том, что не указал при вынесении решения о приемлемости сообщения, какое из утверждений автора заслуживает рассмотрения по существу дела. Хотя заявления автора в некоторых случаях носят несколько сбивчивый характер, они изложены достаточно ясно, что позволяет государству-участнику и, в свою очередь, Комитету рассматривать поднимаемые вопросы по существу.

Статья Пакта, которые, согласно утверждениям, были нарушены

32.1 Несмотря на решение Комитета о приемлемости сообщения, был поднят вопрос о том, сохраняются ли или нет какие-либо претензии в соответствии со статьей 1 Пакта. Хотя все народы имеют право на самоопределение и право свободно устанавливать свой политический статус, обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие и распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами, как предусматривает статья 1 Пакта, вопрос о том, является ли племя озера Любикон "народом", не подлежит рассмотрению Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту. Факультативным протоколом предусматривается процедура, дающая отдельным лицам возможность представлять сообщения о нарушении их индивидуальных прав. Эти права зафиксированы в статьях 6-27 включительно в части III Пакта. Вместе с тем не вызывает возражений и представление группой лиц, заявляющих о том, что они оказались в подобной ситуации, коллективного сообщения о якобы имеющих место нарушениях их прав.

32.2 Не вызывает никакого сомнения, что многие из представленных заявлений, первоначально сформулированных с точки зрения якобы имеющих место нарушений положений статьи 1 Пакта, затрагивают вопросы в соответствии со статьей 27. Комитет признает, что в число прав, охраняемых статьей 27, входит право отдельных лиц, совместно с другими лицами, заниматься экономической и социальной деятельностью, представляющей часть культуры той общины, к которой они принадлежат. Широкие обвинения, касающиеся в высшей степени серьезных нарушений других статей Пакта (статьи 6, 7, пункт 1 статьи 14 и статья 26), выдвинутые после того, как данное сообщение было объявлено приемлемым, не были достаточно обоснованными, чтобы заслуживать серьезного рассмотрения. Утверждения, касающиеся нарушений статьи 17 и пункта 1 статьи 23, также носят общий характер и будут приниматься во внимание лишь в той мере, в какой они могут рассматриваться как попадающие в одну категорию с другими утверждениями, которые, как правило, затрагивают вопросы в соответствии со статьей 27.

32.3 Самые последние утверждения о том, что государство-участник вступило в сговор в целях создания искусственного образования, т.е. племени Вудленд Кри, с конкурирующими притязаниями на традиционные любиконские земли, отклоняются как представляющие собой злоупотребление правом на представление сообщений по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

/...

Нарушения и предлагаемое средство правовой защиты

33. Допущенная в прошлом несправедливость, на которую указывает государство-участник, и некоторые более недавние события угрожают образу жизни и культуре индейского племени озера Любикон, а также представляют собой нарушение статьи 27 и будут являться таковыми до тех пор, пока они не будут устранены. Государство-участник предлагает исправить положение путем использования средства правовой защиты, которое, по мнению Комитета, является надлежащим по смыслу статьи 2 Пакта.

Примечания

1/ Сообщение № 203/1986, окончательные суждения, вынесенные 4 ноября 1988 года.

2/ Сообщение № 24/1977, окончательные суждения, вынесенные 30 июля 1981 года.

3/ Текст особых мнений, представленных г-ном Бертилом Веннергреном и г-ном Нисуке Андо, содержится в приложении.

ДОБАВЛЕНИЕ I

Частное мнение: представлено г-ном Нисуке Андо в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета касательно соображений Комитета в отношении сообщения № 167/1984, "Б. Оминаяк и племя озера Любикон против Канады"

Я не возражаю против утверждения соображений Комитета по правам человека, поскольку они могут послужить предупреждением против эксплуатации природных ресурсов, могущей нанести невосполнимый ущерб окружающей среде планеты, которая должна быть сохранена для будущих поколений. Однако я не уверен в том, следует ли рассматриваемое в настоящем сообщении положение считать нарушением положений статьи 27 Пакта.

Статья 27 гласит: "В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком". Очевидно, лицам, принадлежащим к племени озера Любикон, не отказывают в праве исповедовать свою религию и исполнять ее обряды или пользоваться родным языком. Поэтому рассматриваемый в настоящем сообщении вопрос заключается в том, является ли недавняя экспроприация правительством провинции Альберта земель индейцев озера Любикон в коммерческих целях (например, с целью сдачи в аренду земель для разведки нефти и газа) нарушением права этих лиц "пользоваться своей культурой".

Не представляется невозможным, что определенная культура тесно связана с конкретным образом жизни и что промышленная разведка минеральных ресурсов может нарушить традиционный образ жизни племени, включая охоту и рыболовство. Однако, по моему мнению, не следует считать, что право пользоваться своей культурой означает обязательность сохранения традиционного образа жизни племени любой ценой. История человечества показывает, что техническое развитие привело к различным изменениям в существующем образе жизни и, таким образом, затронуло основанную на нем культуру. Действительно, упорное нежелание той или иной группы в данном обществе изменить традиционный образ жизни может нанести ущерб экономическому развитию общества в целом. По этой причине я хотел бы выразить свою оговорку в отношении категоричного заявления о том, что последние события создали угрозу жизни племени озера Любикон и представляют собой нарушение статьи 27.

Нисуке Андо

ДОБАВЛЕНИЕ II

Особое мнение, представленное г-ном Бертилом Веннергреном в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета, касающееся соображений Комитета относительно сообщения № 167/1984 (Б. Оминак и индейское племя озера Любикон против Канады).

Это сообщение в его нынешней форме в основном касается прав авторов на свободное распоряжение своими природными богатствами и ресурсами и сохранение своих средств к существованию, таких, как охота и рыбный промысел. В своем решении от 22 июля 1987 года Комитет по правам человека постановил, что это сообщение является приемлемым, поскольку в нем могут быть затронуты вопросы, касающиеся статьи 27 или других статей Пакта. Однако, что касается положений, не связанных со статьей 27, заявления авторов продолжают оставаться настолько огульными, что Комитет не смог принять их во внимание за исключением тех случаев, когда их можно было отнести к утверждениям, которые в общем подпадают под рассматриваемые в статье 27 вопросы. Вышеизложенное представляет собой основу моего особого мнения.

Со времени принятия Комитетом решения о приемлемости сообщения были проведены обсуждения, направленные на решение этого вопроса, между федеральным правительством, провинцией Альберта и авторами. Поскольку прогресса в разрешении этого вопроса достигнуто не было, федеральное правительство возбудило 17 мая 1988 года судебное разбирательство против провинции Альберта и индейского племени озера Любикон для создания возможности соблюдения Канадой своих юридических обязательств по отношению к авторам в соответствии с Договором 8. В исковом заявлении, возбуждающем судебное разбирательство, от суда королевской скамьи провинции Альберта требуется следующее: а) объявление того, что индейское племя озера Любикон имеет право на резервацию и b) определение площади такой резервации.

9 июня 1988 года индейское племя озера Любикон представило письменные возражения по иску и встречный иск. В этой связи государство-участник сделало представление, согласно которому проблема, лежащая в основе внутреннего спора, а также сообщения, находящегося на рассмотрении Комитета по правам человека, касается размера территории резервации и смежных вопросов. Не вполне ясно, что все вопросы, которые могут быть затронуты в соответствии со статьей 27 Пакта, являются вопросами, которые должны быть рассмотрены судом королевской скамьи провинции Альберта в деле, по-прежнему находящемся на его рассмотрении. В то же время, как представляется, вопросы, касающиеся статьи 27 Пакта, сложным образом связаны с размером территории, который следует установить для резервации, а также смежными вопросами.

Логическая посылка, лежащая в основе общей нормы международного права, согласно которой внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны до представления той или иной претензии на рассмотрение органа международного расследования или урегулирования, прежде всего заключается в наделении государства-ответчика возможностью устранить своими собственными средствами в рамках своей национальной правовой системы последствия правонарушений, от которых, как утверждается, пострадало отдельное лицо. По моему мнению, это логическое

обоснование подразумевает, что в таких делах, как нынешнее дело, международному органу не следует рассматривать вопрос, находящийся на рассмотрении суда государства-ответчика. Я считаю, что параллельное рассмотрение международным органом вопросов, которые находятся на рассмотрении национального суда, не соответствует международному праву. Орган международного расследования или урегулирования должен, по моему мнению, воздерживаться от рассмотрения какого-либо вопроса, находящегося на рассмотрении национального суда, до тех пор пока национальный суд не вынесет решения по этому вопросу. Поскольку в данном случае такое решение не вынесено, я считаю, что на настоящий момент это сообщение является неприемлемым.